ЕЩЕ ОДИН ДЕНЬ СЕРВИСНОГО ИНЖЕНЕРА. ПОСЕЛОК КРАСНООКТЯБРЬСКИЙ

Михаил Солдатов (г. Йошкар-Ола)

Ну? Где же этот поезд? Поеживаясь от легкого прохладного ветерка, стою на окраине города Йошкар-Ола, на остановочной платформе «Второй километр». Точнее, платформы здесь нет, просто насыпь. Соответственно, нет и кассы, билет можно будет купить уже в поезде. Перестукивая колесами, подкатывает маневровый тепловоз с тремя вагонами. Закидываю сумку с инструментами, карабкаюсь по железным ступеням. Поехали! Заявка на ремонт была из администрации поселка Краснооктябрьский. Копир RICOH FT4220 не видит тонер. Вся проблема этого аппарата – в его большом уме. А точнее, в сложной процедуре управления подачей тонера. Чтобы обеспечить хорошее качество изображения, аппарат сам себя настраивает – наносит черную метку на фоторецептор и измеряет уровень черноты. Если черноты мало, копир делает подкачку тонера. А если тонер кончился и оператор его не добавил вовремя... Последствия катастрофические. Мозги у копира съезжают. Если после этого добавить тонер, аппарат начинает гнать его без остановки! Вернуть копир на путь истинный – дело долгое и ненадежное. Проще переключить аппарат в режим фиксированной подачи тонера и при необходимости подстраивать уровень подачи.

Билет я так и не купил: почему-то контролер не дошел до моего вагона. Вот и поселок. Схожу с поезда, направляюсь к центру поселка. Через дорогу стремительно перебегает стайка кур. Непонятно, что их так напугало?

Подхожу к большой рубленой избе с трехцветным флагом над крышей – администрации поселка. Поднимаюсь на высокое крыльцо, захожу в сени, то есть в вестибюль.

Нахожу дверь с надписью: «Милицейский участок». Участковый инспектор, молодой парень в джинсах, показывает аппарат.

Ну, точно, мозги съехали. Коротрон переноса завален тонером, сетка на коротроне заряда тоже забросана тонером в нескольких местах. Включать пока нельзя – навалит еще больше. Вытаскиваю коротроны, разбираю. Достаю из сумки помазок для бритья и баночку со стиральным порошком. На стене висит рукомойник. Подливаю в него воды ковшиком, промываю коротоны, раскладываю для просушки на подоконнике. Входит солидный мужчина в черном костюме – глава администрации. Мы здороваемся, он обращается к участковому: «Придут подавать заявление на собаку – ты прими, а то кур таскает. Соседи жалуются. Хоть она и учительница, так оставлять нельзя!».

Так вот почему бегали куры! Поразмыслив, я понял, что учительница – это не собака, а ее хозяйка. Вынимаю блок проявки, фоторецептор, узел очистки. Снимаю крышку с узла очистки, высыпаю отработанный тонер. Теперь почистим сам аппарат. Жаль, что нет пылесоса! Прошу принести ведро с водой, протираю внутренности влажной тряпкой. Мою руки, снимаю стекло экспонирования и очищаю салфеткой оптику. Внезапно прогремел гром, дом вздрогнул, дверь сама отворилась. Участковый поднял голову от бумаг и сказал задумчиво:

– На обед пора...

– А что это грохнуло?

– Тут полигон военный рядом. Старые снаряды разбирают, а порох взрывают. К концу дня еще раз рвануть должны.

Смотрю на часы – полдень. Что же, чистку я закончил. Можно немного подкрепиться, потом займусь настройкой.

Мне приносят большую кружку сладкого чая и два толстых ломтя белого хлеба. Хлеб пекут здесь же, в поселке. Вкусно! Интересные тут порядки. Совсем как в Питере. Там пушка стреляет у Адмиралтейства в двенадцать часов, тоже можно время сверять.

Приступаю к регулировке. Ставлю на место все узлы, тубу с тонером вытаскиваю из блока проявки. Снимаю заднюю крышку аппарата, переключаю тумблер 101-4 на главной плате. Включаю питание, аппарат входит в сервисный режим, на счетчике копий моргает пятерка. Кнопками на панели управления набираю номер ячейки – 30. Удерживая клавишу с точкой, нажимаю кнопку R/# – вхожу в ячейку. Там лежит нолик, меняю его на единичку. Этой единичкой включается режим фиксированной подачи тонера. Подтверждаю изменение, нажав снова на R/#. Выключаю питание, перещелкиваю обратно тумблер на плате, включаю питание. Аппарат выходит в рабочий режим. Пытаюсь изготовить копию документа. Идет плотный серый фон, грязь, сплошное безобразие! Надо выгнать излишки тонера из рабочей смеси. Поднимаю крышку, убираю оригинал со стекла. Изготавливаю двадцать черных копий с поднятой крышкой. Глаза при копировании закрываю ладонью, чтобы не смотреть на лампу экспонирования.

Еще раз пробую скопировать документ. Копия хорошая! Ставлю на место тубу с тонером, сдаю аппарат участковому. Объясняю, что если копия станет слишком темной или слишком бледной, надо будет меня еще раз пригласить.

Домой еду на автобусе. Дорога идет лесом. Солнышко клонится в сторону заката, и длинные тени от деревьев ложатся на асфальт. Издалека слышится глухой раскат грома – полигон возвещает о конце рабочего дня. Надо описать эту поездку. Достаю карманный компьютер, создаю текстовый документ: «Ну? Где же этот поезд?..».